

ТУРКМЕНИСТАН

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Власти в Туркменистане по-прежнему попирали основные права, безжалостно расправлялись с любыми проявлениями инакомыслия и все больше изолировали страну от внешнего мира.

Пожизненный президент Сапармурат Ниязов сохранял тотальный контроль над политикой и обществом. Показательным событием в этой области стала беспрецедентная кампания, развернутая властями по «продвижению в массы» президентской книги стихов «Рухнама». Ее изучение включили в программу всех школ и государственных вузов, а знание «Рухнама» стало обязательным как для абитуриентов, так и для преподавателей, врачей и представителей других профессий.

Очередным проявлением культа личности С.Ниязова стало переименование месяцев туркменского календаря, многие из которых отныне так или иначе связаны с именем президента, в частности рухнама, курбансолтан-эдже (в честь матери С.Ниязова) и др.

В конце 2001 – начале 2002 г. целый ряд высокопоставленных чиновников бежали из страны и заявили о своей оппозиции президенту. Ответом С.Ниязова стала развернутая в январе кампания борьбы с коррупцией в высших слоях общества – слабо завуалированная попытка искоренить реальную и мнимую оппозицию. В отношении новых эмигрантов заочно возбуждались уголовные дела, в том числе против бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова. В самом Туркменистане было арестовано, зачастую по сфабрикованным обвинениям, около двухсот человек, большей частью занимавших управленческие или финансовые должности в государственных органах или на предприятиях госсектора.

В феврале С.Ниязов подписал указ, в соответствии с которым государственные служащие, осужденные после 1999 г., на первые пять лет лишались права помилования или амнистии. В результате десяткам чиновников, амнистированных за последние два года, пришлось вернуться в места отбывания наказания.

4 марта президент объявил о создании комиссии по расследованию преступлений и нарушений прав человека в Комитете национальной безопасности (КНБ). К маю комиссией было выявлено пять эпизодов убийств, 69 случаев незаконного задержания или обыска, 22 случая пыток и многочисленные факты вымогательства, хищений и торговли наркотиками. По официальным данным, в отставку были вынуждены подать более 60 сотрудников КНБ, включая почти все руководство центрального аппарата и региональных управлений; 22 сотрудника были привлечены к уголовной ответственности. Среди последних были бывший председатель КНБ М.Назаров и два его заместителя, получившие от 18 до 20 лет тюрьмы.

27 сентября по запросу туркменских властей в России был арестован Мурад Гарабаев – бывший работник Центрального банка Туркменистана, обвиняемый в хищении 41 млн. долл. США. В течение нескольких недель после этого в Ашхабаде были арестованы его мать, сестра и дядя, причем у матери при этом отобрали дом; на

момент составления настоящего доклада они все еще содержались под стражей. М.Гарабаев, имеющий российское гражданство, был 24 октября выдан российскими властями Туркменистану. Арестам подверглись и родственники двух других подозреваемых по этому делу – Арслана Какаева и Аннадурды Ходжиева.

Указом президента от 12 апреля в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения, в соответствии с которыми исключительные полномочия по выдаче санкции на арест передавались Кабинету министров. Правительство объясняло это беспрецедентное поспание процессуальных стандартов необходимостью борьбы с нарушениями в правоохранительных органах.

Кампания против КНБ никак не сказалась на ситуации с правами человека, поскольку все другие гражданские свободы по-прежнему подавлялись властями. Мухамметкули Аймурадов, осужденный в 1994 г. на 18 лет по недоказанному обвинению в попытке свержения правительства, продолжал отбывать наказание в колонии строгого режима в Туркменбаши.

15 ноября 2001 г. власти установили ограничения на доступ местных пользователей к отдельным русскоязычным интернет-ресурсам, а с декабря 2001 г. по февраль 2002 г. правительство еще более ужесточило контроль за использованием интернетом в условиях, когда представителями оппозиции в эмиграции был создано несколько новых сайтов. По данным местных активистов, в сентябре КНБ приступил к проверке содержания компьютеров во всех государственных и некоторых негосударственных учреждениях на предмет выявления оппозиционных материалов. В связи с этим был арестован владелец компьютерного салона в Ашхабаде Батыр Курбанов, распространявший среди знакомых информацию о Туркменистане с зарубежных интернет-сайтов; на момент составления настоящего доклада он все еще находился в предварительном заключении.

В марте таможенная служба ашхабадского аэропорта конфисковала часть тиража российской «Комсомольской правды» с сюжетом о поездке по Туркменистану; как утверждают, этот же номер сотрудники КНБ пытались изъять у уже получивших его подписчиков или, по крайней мере, требовали от них подписать обязательство о неразглашении содержания «крамольной» статьи. В мае подписка на «Комсомольскую правду» была вообще запрещена. По сведениям из российских СМИ, в середине июля туркменские власти, ссылаясь на дороговизну, прекратили доставку всех периодических изданий из России.

6 и 7 июля в эфире российского телеканала REN-TV прошла критическая передача о Туркменистане, которая транслировалась местными кабельными каналами. В ответ С.Ниязов приказал «перетряхнуть» все кабельные компании, в особенности с точки зрения содержания программ. На некоторое время после 15 июля кабельное телевидение практически полностью прекратило работу, а после возобновления программы REN-TV отсутствовали.

В мае газета «Нейтральный Туркменистан» разорвала контракт со своим корреспондентом в Ташаузе Еленой Митяевой, узнав, что та собиралась поехать в Швецию на семинар по проблемам демократии и журналистики.

Единственными разрешенными религиями в Туркменистане, как и прежде, оставались Русская православная церковь и ислам суннитского толка. В результате международного давления 8 января был освобожден баптистский пастор Шагельды Атаков, осужденный в 1999 г. по раздутым обвинениям на четыре года лишения свободы. После освобождения сотрудники КНБ запретили ему всякие контакты с единоверцами и выезжать за пределы г. Каахка.

Освобождение Ш.Атакова осталось исключительным случаем в практике государственного преследования незарегистрированных религиозных организаций. 15 ноября 2001 г. сотрудники милиции задержали 41 человек, собравшихся на службу Церкви живого Бога. Практически все были оштрафованы, двое получили административные сроки, троих, в том числе пастора Владимира Шамрая, депортировали в Россию.

В период с ноября 2001 г. по февраль 2002 г. полиция разгоняла молитвенные собрания адвентистов, баптистов и иеговистов в Ахшабаде, Небит-Даге, Хазаре и Туркменабаде. Десятки верующих в милиции допрашивали и подвергали словесным оскорблениям и угрозам; несколько человек были избиты.

Тем верующим, которые предоставляли свои дома для молитвенных собраний незарегистрированных групп, власти угрожали конфискацией жилья. По меньшей мере в одном случае это было осуществлено на практике: адвентиста Марину Измакову выселили из квартиры, и впоследствии ей пришлось уехать в Россию.

В мае несколько членов протестантской общины из Дейнау были вызваны в КНБ после поступления в общину партии религиозной литературы. От них потребовали отречься от веры и на «Рухнаме» поклясться в верности президенту С.Ниязову. За отказ по меньшей мере трое из них власти отключили газ и электричество и пригрозили лишить прописки. В июле сотрудники КНБ попытались заставить две баптистские семьи в Туркменбаши покинуть страну, утверждая, что их вид на жительство истек в 2001 г.

2 июля иеговист Николай Шелехов был повторно осужден на полтора года за отказ от службы в армии по убеждениям. После первого приговора его освободили по амнистии в 2001 г.

По меньшей мере четверо иеговистов продолжали отбывать наказание по раздутым приговорам 1999-2001 гг. Двоих – Курбана Закирова и Язмумеда Аннамамедова – перевели в учреждения строгого режима. По сведениям «Свидетелей Иеговы», в августе Я.Аннамамедов был госпитализирован с травмами, полученными в результате постоянных побоев.

Общие условия содержания в заключении оставались неудовлетворительными, и для решения проблемы перенаселенности в местах заключения правительство применяло амнистии. В декабре 2001 г. на свободу вышло около 9 тыс. из 18,5 тыс. заключенных. К лету 2002 г., однако, численность тюремного населения вновь достигла 17 тыс. человек. С.Ниязов заявил, что в декабре намерен освободить большинство из них по амнистии.

Этнические меньшинства сталкивались с ростом дискриминации, в особенности в области образования. Резко сократилось преподавание в школах на русском и узбекском языках. Власти по-прежнему запрещали этническим меньшинствам создавать культурные или иные общественные организации.

Пересечение границы в обе стороны по-прежнему жестко ограничивалось, как и свобода передвижения внутри страны. С 1 января разрешение на выезд для граждан Туркменистана было отменено, однако отдельным лицам выезд произвольно запрещался. На пограничном контроле таким людям неоднократно говорили, что существует список из 2,5 тыс. человек, которым запрещено выезжать за границу.

Одной из мер, введенных правительством для ограничения передвижения через границу, стал сбор в размере 6 долл. США для граждан Туркменистана, желающих выехать в Иран и Узбекистан. В январе в Ташаузской области отмечались акции протеста против нового порядка пересечения границы, а 22 февраля сотни уже узбекских граждан блокировали железные дороги, протестуя против нового визового сбора, который по местным стандартам был фактически запретительным. Туркменистан также стал применять боевые патроны против тех, кто пытался перейти границу нелегально. В декабре 2001 г. на севере страны пограничники прибегли к угрозе применения оружия, чтобы рассеять толпу из примерно 200 человек, пытавшихся пройти на кладбище по другую сторону границы.

Ради реализации планов С.Ниязова по реконструкции Ашхабада власти продолжали незаконный снос домов, оставляя жителей без достаточной компенсации. 10 января полиция под угрозой ареста пресекла попытку протеста со стороны около ста женщин. В одном из районов Ашхабада были снесены дома шести родственников эмигрировавшего лидера оппозиции Авды Кулиева; при этом другие дома остались нетронутыми.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сохранявшаяся в Туркменистане атмосфера репрессий по-прежнему препятствовала возникновению неправительственных правозащитных организаций.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация Объединенных Наций

Туркменистан не предоставил договорным органам ООН ни одного доклада. В марте Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рассматривал выполнение Туркменистаном соответствующей конвенции исключительно на основе информации из различных межправительственных и неправительственных источников. Комитет признал наличие грубых нарушений как гражданских и политических свобод, так и социальных, экономических и культурных прав. По итогам рассмотрения была выражена озабоченность тем, что государственная политика культивирования туркменской самобытности ведет к дискриминации этнических меньшинств, в то время как религиозные меньшинства дискриминируются в связи с отказом властей признавать любые конфессии кроме русского православия и суннитского ислама. Комитет призвал Туркменистан к сотрудничеству с ООН через предоставление давно просроченных докладов.

К октябрю Управление Верховного комиссара ООН по правам человека так и не получило от туркменских властей ответа на свое мартовское предложение о направлении в страну миссии по оценке.

Туркменистан предоставил ООН свое воздушное пространство и наземные коридоры для доставки гуманитарной помощи в Афганистан. Впоследствии президент С.Ниязов призвал ООН поддержать его проект прокладки газопровода по афганской территории.

По итогам октябрьского визита в Туркменистан Генерального секретаря ООН К.Аннана никаких публичных заявлений о состоянии прав человека не последовало.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Туркменистан уже пятый год отказывался подписать с Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека содержательный Меморандум о взаимопонимании - одно из условий, на которых ОБСЕ в 1998 г. согласилась открыть свой центр в Ашхабаде.

ОБСЕ приветствовала январскую отмену разрешений на выезд – шаг, которого в июне 2001 г. добивался от С.Ниязова тогдашний действующий председатель М.Джоана. В апреле ОБСЕ резко критиковала туркменские власти за притеснение средств массовой информации. В письме на имя министра иностранных дел Р.Мередова представитель ОБСЕ по свободе СМИ осудил «полное отсутствие какой-либо свободы самовыражения в Вашей стране, не имеющее аналогов во всем регионе ОБСЕ со времени создания этой Организации».

ОБСЕ продолжала серию информационных семинаров в Ашхабаде и других городах, направленных на ознакомление жителей Туркменистана с деятельностью и проектами Организации в республике.

Европейский банк реконструкции и развития

В принятой ЕБРР в июле минимальной стратегии по Туркменистану отмечалось отсутствие со стороны властей сколько-нибудь заметного прогресса в направлении политического плюрализма, гражданских свобод и прав человека и рыночных реформ. Банк принял решение ограничить свою деятельность в стране содействием частному сектору, причем только в тех случаях, когда имеется возможность доказать, что инвестиционные проекты не будут фактически контролироваться государством.

США

Сотрудничество Ашхабада в оказании гуманитарной помощи Афганистану во время военной операции антитеррористической коалиции против талибов 2001-2002 гг. несколько приподняло «рейтинг» Туркменистана в глазах американской администрации. В Вашингтоне не только высоко оценивали туркменское содействие, но и поддержали майское предложение президента С.Ниязова реанимировать проект трансафганского трубопровода для доставки туркменского газа в Пакистан и другие страны Южной Азии.

Одновременно американские ведомства выступали с критикой правозащитной практики в Туркменистане. В опубликованном в марте соответствующем ежегодном

докладе Госдепартамента Ашхабад обвинялся в серьезных нарушениях прав человека и жестком ограничении политических и гражданских свобод, в том числе свободы слова и религии. Признав наличие в Туркменистане особенно жестких ограничений свободы совести и вероисповедания, Комиссия США по свободе религии в зарубежных странах в том же месяце отмечала «крайне неудовлетворительное» состояние свободы религии в Туркменистане и наличие «продолжающихся, грубых и систематических нарушений» в этой области. В докладе Комиссии Туркменистан был назван «одним из наиболее тоталитарных государств в современном мире». Заняв необычно жесткую позицию, Комиссия рекомендовала американской администрации до улучшения ситуации прекратить любую помощь негуманитарного характера, за исключением помощи на цели борьбы с терроризмом. В октябре Комиссия рекомендовала администрации включить Туркменистан в число стран, в которых «свобода религии вызывает особую озабоченность» (по Закону о свободе религии в зарубежных странах). На момент составления настоящего доклада перечень таких стран еще находился на утверждении в администрации Дж.Буша.